

Мрачный молодой человек, сидевший в инвалидном кресле, выглядел слишком бледным, и это было очень заметно. После того, как он вошел в западный ресторан, многие сотрудники узнали его. Они слышали, что это сын господина Таня, и Цяо Лань, которая вчера отвечала за его стол, положила на свой счет больше тысячи юаней.

Однако с тех пор, как юноша вошел, казалось, что все были заблокированы. Его мрачные глаза видели только Цяо Лань.

Он специально уточнил, что именно она должна принять его заказ.

Девушка проигнорировала завистливые взгляды остальных официантов, взяла блокнот для заказов и направилась к Тань Мо. Она посмотрела на тонкие белые пальцы, листаящие меню.

«Если ты не знаешь, что заказать, просто закажешь что-то дорогое?»

Хотя Цяо Лань знала, что Тань Мо может позволить себе быть щедрым, и у него не будет недостатка в деньгах, она считала, что он все равно не должен тратить их таким образом.

Необычно спокойным тоном Тань Мо стал диктовать ей длинный заказ. Ручка Цяо Лань надолго застряла в блокноте. Девушка была так удивлена, что даже ничего не записала. Тем временем сопровождающий Тань Мо, дядя Чэнь, озадаченно смотрел то на подопечного, то на Цяо Лань, не зная, что и думать. Дождавшись наконец, когда Тань Мо закончит говорить, он смог расслабиться.

— Это все, — сказал юноша. Когда он поднял глаза, Цяо Лань продолжала ошарашенно разглядывать его.

Тань Мо был ошеломлен, а затем внезапно запаниковал.

Почему она так на него уставилась?

Что он сделал не так?

Угадывать мысли других людей — вот что давалось Тань Мо хуже всего.

Он отличался от обычных людей. Судя по выражению лица другого человека, он мог догадаться, что тот имел в виду, но ему было не под силу расшифровать эмоции в глазах собеседника.

Тань Мо встретился взглядом с темными глазами Цяо Лань, и пальцы, сжимавшие меню, непроизвольно сжались еще сильнее.

Цяо Лань некоторое время молча смотрела на одноклассника, а потом отвела взгляд и взяла из его рук меню.

— Это слишком, — сказала Цяо Лань, быстро перелистнув меню на вторую страницу, — я рекомендую икру ската для основного блюда в паре с супом из артишоков с черным трюфелем и, наконец, весенний салат, хорошо?

Вчера он заказал очень много всего, но почти ничего не съел. Это было одно из немногих блюд, которые Тань Мо съел больше других.

Парень несколько мгновений молчал, мускулы на его лице странно дернулись.

— Недостаточно.

«Общая стоимость этих блюд составляет менее 1000 юаней».

Тем не менее Цяо Лань была настроена серьезно.

— Слишком много блюд. Заказывать так много — пустая трата времени.

Это была логика, которую Тань Мо мог понять. Уставившись в меню, юноша долго молчал, а затем передал папку сопровождающему.

— Выбирай.

Чэнь Бо: «?!»

Он почувствовал себя немного польщенным.

Дядя Чэнь прожил не один десяток лет и уже давно мог ясно видеть мирское. Необычного внезапного желания Тань Мо прийти сюда на ужин было достаточно, чтобы удивить его. После этого его подопечный позвал девочку, чтобы та приняла его заказ, и стал еще упрямее.

«Что-то дорогое...»

Дядя Чэнь еще не понял причины поступков Тань Мо, но уже придумал, как его удовлетворить.

Он быстро заказал несколько дорогих блюд, а затем весело сказал:

— У меня большой аппетит, поэтому я много ем.

Цяо Лань промолчала.

Блокнот в ее руке снова стал горячим.

Когда все блюда были готовы, дядя Чэнь продолжал смотреть на Тань Мо, который с аппетитом поглощал еду.

Юноша никогда не ел много из-за своего здоровья, и потому, что он был особенно чувствителен к вкусу некоторых ингредиентов, он был очень разборчив. Однако ему, похоже, понравились три блюда, которые только что подала ему эта маленькая девочка, так что он съел все.

Дядя Чэнь уже очень долго заботился об этом ребенке, и знал, что если Тань Мо что-то не нравится, то он никогда больше не возьмет еще кусочек, потому что его тело этого не выдержит. Но поскольку парень закончил есть, это означало, что эта маленькая девочка уже наблюдала за ним и кое-что поняла, так как все блюда, которые она порекомендовала, соответствовали вкусу Тань Мо.

«Хм...»

Чэнь Бо сдерживался во время ужина и ничего не спрашивал. Когда они закончили есть, он расплатился и покатил коляску Тань Мо к выходу. Мужчина посмотрел на Цяо Лань, которая все еще была занята, и спросил:

— Неужели мы уйдем, ничего не сказав?

Тань Мо поднял глаза.

— О чем ты говоришь?

— Ты не хочешь попроситься? — уточнил дядя Чэнь.

— Она очень занята.

Чэнь Бо: «Вот как...»

Он не должен думать, что Тань Мо был кем-то, кто мог поддерживать нормальные

человеческие отношения. Юноша действительно понимал только простейшую логику.

Поскольку она была занята, не было никакой необходимости прощаться.

Чэнь Бо вздохнул, а затем вывел Тань Мо из ресторана и усадил в машину. Когда автомобиль отъехал, мужчина долго думал, прежде чем нерешительно спросить:

— Маленькая девочка, которая только что приняла наш заказ, мастер, ты... знаешь ее?

— Да, — Тань Мо посмотрел на яркий свет за окном.

— О, — кивнул Чэнь Бо, — вы встречались, когда обедали там вчера?

— Одноклассница.

«Одноклассница? — Чэнь Бо был слегка удивлен. — Значит, эта маленькая девочка все еще учится? Да еще и работает?»

Она ходила в школу и работала неполный рабочий день. Для этого могла быть только одна причина. Семейное положение девочки было не очень хорошим.

Значит, Тань Мо специально пришел сюда, выбрал дорогие блюда и попросил его дать чаевые, просто чтобы помочь ей?

Но зачем помогать? Они были простыми одноклассниками, в этом не было никакой необходимости. Затем Чэнь Бо вдруг вспомнил о конфете, которую Тань Мо положил на стол, и провел параллель.

Тань Мо выглядел как человек, но в отличие от обычного человека, он был как машина, без чувств и перепадов настроения.

Парень, возможно, и не чувствовал этого, но Чэнь Бо был очень взволнован.

— Молодой господин... Почему ты хочешь помочь этой однокласснице? — намеренно спросил он, пытаясь заставить Тань Мо хорошенько подумать об этом.

— Потому что ей не хватает денег.

— Какое отношение к молодому господину имеет ее безденежье?

— У меня нет недостатка в деньгах.

Ответ был очень логичным, и в его рассуждениях не было ничего плохого, но когда мужчина тщательно обдумал ответ, то оказалось, что он был полон лазеек.

Тем не менее Чэнь Бо не хотел сдаваться и продолжал расспрашивать:

— Молодой господин, в этом мире слишком много людей, которым не хватает средств. Мы только что миновали эстакаду, и внизу были нищие, которые остро нуждаются в деньгах. В западном ресторане, где мы только что обедали, официантам, вероятно, тоже не хватает наличных. Кроме того, есть много людей, которым не хватает денег даже больше, чем этой девочке. Но разве ты дал бы им деньги только потому, что у тебя нет в них недостатка?

— Нет, — Тань Мо вообще не нужно было об этом думать.

— Так почему же ты помогаешь только этой юной леди? — Чэнь Бо взглянул в зеркало заднего вида, и молодой человек, который смотрел в окно, наконец повернулся.

— Я их не знаю, — ответил он после долгих размышлений.

«Но сможешь ли ты им, если познакомишься?»

Чэнь Бо так не думал.

Он слишком хорошо его знал. Кто-то однажды подошел к Тань Мо с добрыми намерениями, но в конце концов все они потерпели неудачу из-за его безразличия. Юноша никогда не общался со своими сверстниками. Эта маленькая девочка была первой. Человек того же возраста, который мог нормально контактировать с Тань Мо.

Чэнь Бо не слишком задумывался об их отношениях. Для Тань Мо иметь нормального друга и немного продвинуться вперед было уже большим прогрессом.

Но... Хотя Тань Мо чрезвычайно умен, он был совершенно беспомощен в плане человеческих отношений, и ему было трудно отличить хорошее от плохого. Эта маленькая девочка... Чэнь Бо все еще нужно было немного узнать о ней. Если у нее был плохой характер, то он не позволит Тань Мо иметь такого друга.

Цяо Лань не знала, что дядя Чэнь выполнял какую-то простую идеологическую работу для Тань Мо. Она все еще была очень занята. Почти каждый вечер она заканчивала в одиннадцать часов, а потом должна была делать уроки. Ее расписание было заполнено каждый день.

Из-за того, что ее внеклассные часы были заняты, днем, чтобы компенсировать это, она

училась еще усерднее. Она работала так старательно, что даже Пэй Нин был потрясен. Он чувствовал, что был достаточно серьезен, но по сравнению с тяжелой работой Цяо Лань этого было мало.

Не только Пэй Нин видел старания соседки, Чэнь Яоян, находившийся менее чем в метре от него, тоже обратил на это внимание.

Неужели для того, чтобы превзойти его, ей действительно нужно было это делать? Но тогда почему она попросила классного руководителя не сажать их за одну парту?

Прошла почти неделя с момента смены мест, и Чэнь Яоян был в растерянности.

Сейчас Цяо Лань и Пэй Нин сидели за одним столом, и она могла нормально общаться со студентами позади нее, но не было никакой связи с ним, который сидел слева. Это было слишком преднамеренно, и определенно ненормально.

Она действительно хочет разыгрывать труднодоступность? Тогда она сильно перегибает.

В этот день в классе шло самостоятельное изучение китайского. Учитель следил за их самостоятельной учебой. После недолгого хождения по классу внезапно было объявлено решение.

Речь шла о том, чтобы поменяться местами. Это было главным образом потому, что Чэнь Яоян вызвал проблему.

Юноша был слишком высок. Вдобавок к тому, что он сидел в первом ряду, ученики за ним не могли ясно видеть доску. Но так как пересадить Чэнь Яояна на заднюю парту было нелегко, завуч придумал другой способ.

— Начиная со следующей недели, каждая из наших групп и рядов начнет передвигаться. Группы будут двигаться вправо, а ряды — вперед.

То есть первая группа будет заменена на вторую группу на следующей неделе, а вторая группа будет заменена на третью группу; и для мест второй ряд будет заменен на первый ряд, а первый ряд будет перемещен в последний. Потом они поменяются.

Студенты любили перемены и, естественно, зааплодировали этому нововведению.

Цяо Лань тоже была очень счастлива. Потому что на следующей неделе она пойдет в первую группу, а Чэнь Яоян останется в четвертой, это означало, что она наконец-то сможет держаться подальше от него.

Более того, позже Цяо Лань поняла, что позиции всех ее одноклассников изменились, но Тань Мо, казалось, всегда сидел в последнем ряду первой группы. Так не означает ли это, что, когда она сменит свое место на следующей неделе, она сможет сидеть перед ним?

Глаза Цяо Лань заблестели, и она оглянулась: Тань Мо еще не пришел.

Думая о нем, Цяо Лань была немного озадачена. После посещения западного ресторана Тань Мо каждый вечер приводил старика с собой. Всего за несколько дней комиссионные и чаевые Цяо Лань превысили месячную зарплату.

Даже если бы Цяо Лань была душой, она смогла бы понять намерения одноклассника. Зная, что ей не хватает денег и что она не хочет, чтобы он давал ей их, Тань Мо придумал этот способ.

Если бы этот человек был кем-то другим, Цяо Лань определенно подумала бы, что он ухаживает за ней.

Но только не в случае Тань Мо. Парень был похож на настойчивого ребенка, он просто пытался помочь ей. Цяо Лань вдруг стало немного грустно.

На самом деле она ничего не сделала, просто пожелала ему доброго утра и дала ему одну конфетку, но юноша вернул ей гораздо больше... Поскольку в его жизни никогда не было света, пока кто-то относился к нему немного лучше остальных, он лелеял его.

Но почему тогда он игнорировал ее в школе и велел ей не разговаривать с ним.

Когда они находились в западном ресторане, она стояла перед ним и помогала ему резать бифштексы, но в школе, даже если она просто проходила мимо, Тань Мо, казалось, сталкивался с врагом.

Цяо Лань изначально хотела найти возможность поговорить с юношей, в конце концов, еда в западном ресторане стоит больших денег, а физическое состояние Тань Мо не должно быть подходящим для того, чтобы есть такие блюда ежедневно.

Но девушка была очень занята, когда работала официанткой, поэтому она не могла много говорить с ним в это время. А в школе он велел ей держаться от него подальше.

Тань Мо был слишком хрупок. Было ли это психологически или физически, если это было что-то, чему он сопротивлялся из-за всех сил, Цяо Лань не осмеливалась сильно настаивать на этом. Оглянувшись на Тань Мо, который все еще молча сидел в последнем ряду, Цяо Лань беспомощно вздохнула.

Когда она посмотрела на свой стол, в животе у нее стало немного не по себе.

В тот вечер Цяо Лань взяла выходной у своего босса, потому что ей нездоровилось. Вместо того чтобы идти на работу, она сразу же отправилась домой.

Забравшись в постель с грелкой на животе, она почувствовала себя немного лучше. В оцепенении она вспомнила, что, кажется, не сказала Тань Мо, что сегодня не пойдет на работу. Но у нее не было его номера. Девушка могла только надеяться, что он не пойдет сегодня в ресторан.

Но Тань Мо все равно туда поехал.

Он вошел в западный ресторан, как обычно, но не нашел и следа Цяо Лань.

В последнее время Тань Мо бывал здесь каждый день, и сотрудники были хорошо с ним знакомы. Они также знали, что каждый раз, когда он приходил, обслуживать его столик могла только Цяо Лань, и юноша всегда заказывал много. Другие официанты очень завидовали Цяо Лань, особенно Мэн Сюэ.

Но Цяо Лань отпросилась на сегодня. В связи с этим Мэн Сюэ внезапно пришла в голову идея. Хотя ранее она столкнулась с этим молодым человеком и сделала его несчастным, прошло так много дней, возможно, он уже забыл об этом. Цяо Лань совсем не была красоткой, так как же он мог приходить сюда ради нее?

Другая девушка рядом с ней прошептала:

— Он снова пришел к Цяо Лань, верно?

— Конечно, — сказал кто-то, — он заказывает только для вида. Он приходит сюда каждый день лишь для того, чтобы увидеть ее.

— Не хочешь ли ты сказать ему, что Цяо Лань сегодня не работает?

— Поскольку Цяо Лань здесь нет, разве другие не могут принять его заказ? — Мэн Сюэ не верила, что он отвергнет ее.

Глядя на уверенную в себе Мэн Сюэ, девушка рядом с ней попыталась удержать коллегу, но ее остановил другой человек, и они оба закатили глаза.

Мэн Сюэ все еще помнила, что произошло в тот день. Она просто хотела помочь молодому человеку перекатить его инвалидное кресло, но парень грубо оттолкнул ее, из-за чего она почти не могла смотреть в глаза своим коллегам в последующие дни.

Девушка с улыбкой направилась к столику, однако, когда она была всего в двух метрах от него,

Тань Мо внезапно поднял голову.

Ощущение его холодных глаз пригвоздило Мэн Сюэ к полу.

Очевидно, он был подростком, но столкнувшись лицом к лицу с таким взглядом, она больше не осмеливалась пошевелиться. Она неохотно вернула улыбку на свое лицо.

— Цяо Лань сегодня не пришла, так что я отвечаю за принятие вашего заказа...

— Нет.

Тань Мо развернул свое кресло, чтобы уйти. Мэн Сюэ поспешно шагнула вперед.

— Я просто принимаю ваш заказ, я могу...

— Убирайся!

Тело молодого человека внезапно напряглось, и он быстро откатил коляску. Чэнь Бо, который только что припарковал машину, услышал шум и быстро вошел в ресторан. Спросив, что случилось, он бросил на Мэн Сюэ недовольный взгляд, а затем взял Тань Мо и покинул заведение.

Лицо Мэн Сюэ из белого стало красным. Официанты, с интересом наблюдавшие за этой сценой, с трудом сдерживали улыбки.

— Я же говорила, что он был здесь из-за Цяо Лань, не могу поверить, что она так самонадеянна.

— Ах, как я завидую! Я бы держалась за любого, кто ухаживал бы за мной так в течение трех дней.

Мэн Сюэ оглянулась, ее лицо было чрезвычайно уродливым.

— Тут нечему завидовать, он странный, может быть, он даже психопат! Даже если бы он ухаживал за мной, я бы этого не приняла.

Несколько человек посмотрели друг на друга. Хотя довольно неловко говорить, что он был психопатом, казалось, этот парень действительно немного не в себе.

Но то, что Мэн Сюэ спешила сблизиться с другими, а затем поворачивалась и говорила за их спиной плохие вещи, все еще заставляло людей смотреть на нее свысока.

***

Тань Мо, покинувший западный ресторан, молчал. Чэнь Бо подумал немного, прежде чем спросить его:

— Должен ли я позвонить учителю?

— Нет.

Мужчина был беспомощен.

— Тогда, когда она вернется на уроки, ты можешь спросить, почему она не пришла сегодня, — сегодня пятница, после выходных в следующий понедельник он может узнать у Цяо Лань причину пропуска.

Но дядя Чэнь не знал, что Тань Мо не разговаривал с Цяо Лань в школе.

Юноша поджал губы и опустил ресницы.

На прошлой неделе Тань Мо иногда слышал, как несколько одноклассников обсуждали Цяо Лань и случайно упоминали его.

Они сказали, что Цяо Лань игнорируют девочки в классе, потому что она заступалась за него. Позже, когда Цяо Лань взяла на себя инициативу поприветствовать его, некоторые из ее одноклассников посмеялись над ней.

— Цяо Лань действительно больна на голову, она даже здоровается с Тань Мо каждый день.

Он болен, поэтому люди, которые с ним разговаривают, тоже будут называться больными. Он ненормален, поэтому слова Цяо Лань тоже были ненормальными.

Из-за этого парень не хотел разговаривать с Цяо Лань во время учебы. Он боялся, что она узнает об этих слухах. Более того, он уже очень хорошо себя чувствует... Они могли разговаривать в западном ресторане, и время от времени Цяо Лань приходила в класс во время занятий физкультурой.

Но чего Тань Мо не ожидал, так это того, что внезапно расстояние между ним и Цяо Лань сократится до стола и стула.

Прошли выходные, и наступил понедельник. Взволнованные ученики начали пересаживаться. Цяо Лань переместилась в предпоследний ряд первой группы.

Когда Тань Мо, как обычно, вошел в класс и поднял глаза, то увидел Цяо Лань, сидящую прямо перед ним.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1399074>